

УДК 902.9(С)

Генезис и основные признаки символики бабра в гербе Иркутской области

И. Г. Куренная

Редакция коллегии «Энциклопедии Забайкалья», г. Чита

Рассматривается история появления герба Иркутской губернии и его смысловое значение.

Ключевые слова: история Иркутской губернии, герб губернии.

История символики герба Иркутской области, утвержденного 16.7.1997 г. и внесенного в Государственный геральдический регистр Российской Федерации за № 192, уникальна и насчитывает более 300 лет. Она вызвала большой резонанс в истории сибирской сфрагистики и геральдики, породив массу научных и обывательских споров, не прекращающихся по сей день.

Специфика формирования символического языка, появившегося в процессе освоения русскими людьми Восточной Сибири, определяет то обстоятельство, что большинство оттисков городских государственных печатей, утвержденных русским правительством в конце XVII в., имеют образы пушных и других промысловых зверей. «Мягкая рухлядь», другие товары и грамоты запечатывались печатью-клеймом красной краской с символической эмблемой соответствующего административного пункта, от которого исходило разрешение на вывоз товара из Сибири. С помощью оттисков с легко запоминающимися образами происходил скорый визуальный обмен информацией, и таким образом облегчался тщательный таможенный досмотр. Среди зооморфных символов на печатях сибирских городов наиважнейшее место принадлежит бабру.

Бабр – символика Иркутского острога, который после присоединения к России Забайкалья стал играть ведущую роль среди восточносибирских городов как промежуточный пункт, связывающий край за Байкалом с центром страны, через который проходила торговля с Китаем и Монголией. Практически все города Восточной Сибири, административно подчиненные Иркутску, имели на своих печатях символику бабра. Оттиски с его изображением в сравнении с другими зооформизмами имеют в источниках XVIII – начала XX вв. наибольшую обеспеченность. Они сохранились благодаря Иркутску как главному административному центру Восточной Сибири, поскольку на протяжении столетий документы, заверенные в канцелярии Иркутского генерал-губернаторства, оседали в делах канцелярий сибирских городов. Печать с бабром стала территориальной эмблемой, распространившейся на все населенные пункты от берегов оз. Байкал до Заполярья и Тихого океана, после образования Иркутского наместничества в 1782 г. Однако в рукописи, дати-

руемой 1-й четвертью XVIII в. – «Служебной чертежной книге» С. У. Ремезова, дано описание якутской печати: «На якутской бабр в роте несет соболя» [2]. Символика бабра перешла к Иркутску с ленской таможенной печати и печати Якутского острога в конце XVII в., на что указывают и более ранние аксиологические источники – «государевы Росписи», говорящие о том, что: «На Ленской таможенной барс изымал соболя» и «Барс поймал соболя» [3]. Действительно, печать Якутского острога выполняла функции таможенной печати, поскольку таможенные функции выполнял сам острог. Вот почему в «Росписи» Ремезова на печати Якутска помещен «таможенный» ленский барс.

П. А. Словцов, одним из первых сибирских историков в конце 1830-х гг. познакомившийся с наказом к «Росписи», был крайне удивлен описанием якутских печатей: «Любопытная из них есть якутская с изображением барса». Комментируя ленскую печать, он пытался дешифровать ее символическое значение: «Шкура его, вероятно, попала в ясак, когда Тугурский острог с амурскими угожьями заведывался от Якутска. Для каких бы предположений ни изъяснял знаменитый Гумбольдт dans ses Fragments Asiatiques, что королевский чжунгарский тигр, питомец жаркого климата, живет и ныне около Верхнего Иртыша и вторгается к северу на 100 миль, все, однако ж, нельзя предполагать, чтобы тропические животные, на севере погибшие, забежали туда с размаху и там замерзли» [4]. На якутских и ленских печатях изображены фигуры бабра и барса, что, по-видимому, для русского человека, в том числе сибиряка, недавно появившегося в Сибири, поначалу являлось тождественным. В то же время средневековые русские лексикографические источники наглядно различают их природу как с точки зрения происхождения сюжета, так и образа: «Барс зверь величию со лва, лють велми и скоробегающий, силы немного менши лва имеет ...» [5]. К тому же уже в XVIII в. в описании этих зверей сибирскими географами имелась существенная разница: «Барс бабру хотя и подобен, но не столько могуществен и имеет желтоватую шерсть и по ней черныя пятна» [6]. Опираясь на данные специалистов по сфрагистическим памятникам центра Руси (Н. П. Лихачев, Н. А. Соболева, С. В. Белецкий), «лютый зверь» барс – традиционный русский материал. Найденные и исследованные археологами нескольких поколений серебряные «печати-матрицы с изображением барса» использовались в делопроизводстве псковской администрации XVI–XVII вв. [7]. При освоении Северной Азии древнерусский барс продолжал вписываться в исторический контекст новых земель. При этом таможенный ленский барс и иркутский бабр имеют самостоятельную основу. В то же время актовые источники, заверенные печатью с изображением ленского барса – зверя, как и леопарда и тигра, также собственного сибирской фауны [8], пока обнаружить не удалось. «Росписи» являются единственным свидетельством о ленской (якутской) печати с барсом. Вполне вероятно, что указ о ее изготовлении и функционировании не был введен в действие, что было нередко в далекой и трудно контролируемой инстанциями власти Сибири.

Можно предположить, что языковое созвучие *барс* – *бабр* дало повод русским писцам сделать ошибку в описании печатей. Подобной версии при-

держивается Н. Н. Сперансов. Необходимо учесть его взгляд на проблему. Раскрывая этимологию нового слова, исследователь указывает именно на созвучие слов. Русские люди, по его мнению, поселившись в Восточной Сибири, впервые встретились с незнакомым тигром. «Конечно, сильный и красивый зверь произвел на них большое впечатление. Тогда, вероятно, и было решено избрать его главной фигурой ленской печати. Но слово “тигр” в то время еще не знали. Поэтому сначала неизвестного зверя назвали более знакомым именем барса. В Сибири новое название (тигр) не прижилось. В это же время ставший хорошо знакомым зверь получил у живших в этом краю русских новое имя – бабр» [9]. В действительности же «новое имя» появилось в Сибири неслучайно, но так ли оно ново? Некоторые тюркоязычные народы, например жители предгорий Тянь-Шаня, Алтая, Саян, истоков Лены и Енисея, издавна бабром называли тигра. В «Русско-персидском словаре» слову «тигр» соответствует персидское «бабр». Оно распространено в тех местах Индии, Пакистана, Таджикистана, Ирана, Закавказья, где люди говорят на дари. Сведения о том, что тигры обитают в сибирских и дальневосточных землях, русские землепроходцы-промышленники получили от племен Восточной Сибири, от них и переняли слово «бабр» для обозначения редкого зверя [10].

Небольшое, очень редкое коллекционное собрание печатей конца XVII – первой половины XVIII вв. хранится в РГАДА. Первый документ, обнаруженный в его фондах, заверенный собственной (Малой) печатью Иркутска с бабром, датируется 30.07.1676 г. [11]. Однако официально символика Иркутска была утверждена в 1690 г. (по другим данным, в 1696 г.) [12].

Особенно ценными и редкими являются Малая и Большая иркутские печати с описанием: «Бабр несет соболя в зубах». Но и более поздние изображения представляют немалый интерес в разнообразии своих художественных образов. В период с 1724 по 1727 гг. в Герольдии, основанной Петром I для Иркутска, по старым печатям с изображением бабра был составлен первый герб, соответствующий статусу города. Но в связи со смертью императора и угасанием интереса правительства к земельной символике герб этот не был утвержден и не использовался. Только 26 октября 1790 г. указом Екатерины II как губернскому наместническому городу Иркутску был Высочайше пожалован новый герб с описанием: «В серебряном поле щита бегущий бабр, а в роту у него соболя (Сей герб старой)» [13]. Слова в скобках указывают на то, что этот символ создан на основе существовавшей ранее городской печати. В источнике XVIII в. эта эмблема характеризуется так: «Звери сии для того удостоены изображением на печати, что первой, т. е. бабр из всех в Сибире зверей реже, а второй, т. е. соболя как множеством и дороговизною своего рода, так и знаменитою торговлею, которая соболями очень славна в Иркутском наместничестве» [14].

Другими словами, появление в гербе Иркутска этих двух зверей закономерно. Расшифровка символики соболя – тема другого исследования, а в отношении бабра в сибирской историографии автором выявлены данные о неоднократном обсуждении его образа. Для понимания генезиса и характера

необычного геральдического символа Восточной Сибири необходим не только исторический, но и углубленный историографический анализ. Приступая к решению задачи, в первую очередь обратимся к наиболее древнему письменному источнику: «Бабрь тол. Звер тако нарицаем обретае са во индийских странах. Величеством с медведя, а голова у него и ноги, и опаш и устна. и ус что у кошки. Нохти велики а шерст полосато. Полоса в длину от головы до хвоста бела, а другая черна брюхат. А лют велми зело» [15]. Есть и другое свидетельство из книги Ф. А. Котова «О ходу в Персию»... 1624 г. [16]: «А что в Казбине [17], зверь величеством болши лва, а шерстью глинист, а шерсть ниска, а по нем полосы черны поперег, а губа что у кота и прыск котовой, а сам черевист, ноги коротки, а длиною долог, а голосом велик и страшен, ногти что у лва». Московский купец Федор Афанасьевич Котов был отправлен в 1623–1624 гг. с государственной казной в Персию. О его посольстве сохранился рассказ, писанный им самим или с его слов. Путешественник описал земли от Астрахани до Турции и Индии, народы Персии, их быт, одежды, сведения о местной флоре и фауне, а в качестве бобра – тигра, по всей видимости, бенгальского или закавказского. В источнике XVIII в. зафиксировано малоизвестное свидетельство: «Бабр находится по Иркутской области из всех в Сибири зверей реже и превосходит своей крепостию и храбростию. Он имеет по беложелтоватой шерсти черноватя поперечныя полосы неправильно расположенныя; ростом не превосходит большого волка. Все звери ужасаются и не переходят чрез след его; сколько же он не жесток и сердит, но здешния братские изредка убивают» [18].

По источникам Нерчинского воеводства XVIII в. следует, что бабры добывались в сибирских землях и значились в обычном речевом употреблении: «один бабр цена шесть рублей (1706 г.)» [19] или «...ясашной казны: шесть бабров на семнадцать рублей один бабр с ясашных иноверцев (1732 г.)» [20]. Указывает на это и подъячий Посольского приказа Григорий Котошихин: «...а присылается из Сибири царская казна, ежегодь: соболи..., бобры, рыси, песцы черные и белые, и зайцы, и волки, бабры, барсы...» [21]. В результате слово «бабр» имело место в Сибири раньше, чем его перенесли сюда русские путешественники, имеющие торговые связи с Востоком. Немецкое же слово «тигр» (tiger) пришло в русский язык после того, как восточные рубежи России обжили русские. Уже в XIX в. оно полностью вытеснило «бабра», впрочем, как промышленники и самого зверя: «сохрани господь встретиться с ним. Деды наши уже бабра не захватили. Бабр раньше наших дедов произвелся» [22]. Сибирский тигр имеет характерную особенность в сравнении с южным зверем: «Шкура его светло-желтоватого цвета с черно-белыми поперечными полосками» [23]. В труде вице-губернатора Иркутска Н. В. Семивского таинственный зверь также имеет светлую шерсть: «Бабр большой, сильный и лютый зверь, имеющий хвост длинный и шерсть на шкуре своей светложелтоватого цвета с чернобурыми поперечными полосами, живущий в жарком климате в Китайских и других, Южных, Иностранных владениях, которого относят к роду тигров. Из Китайских владений чрез границу иногда перебегают бабры в Иркутскую Губернию; особенно бывают нередко в краю Нер-

чинском; и случалось даже, что промышленные звероловы находили и убивали их неподалеку от Якутска» [24]. «Сверх сих животных, не редко заходят в Иркутскую Губернию, или перебегают в нее чрез границу из китайских владений посторонние гости, как-то тигры (*felis tigris*), бабры (*felis panthera*), барсы (*felis pardus*) [25]. В. И. Даль в «Толковом словаре» в двух случаях дает зверю следующую характеристику: «Б» – Бабр сиб. зверь, равняющийся по лютости и силе льву; тигр полосатый, королевский, царский тигр на Амуре. ... Бабровы шкуры идут на полсти, подстилку, на вывески в меховых лавках и пр.» [26]. «Т» – Тигр м. лютый зверь *Felis tigris*, бабр [27]. «Словарь русского языка XVIII в.» также указывает, что: «Бабр есть отродие тигров. Топ. Оренб. 1 280. Пестрый бабр и лев долгогривый, произносит на нас страшное рыканье» [28]. В современной научной зоологической литературе указано, что «...тигр отличается большой подвижностью и иногда забредает далеко за пределы постоянных мест обитания. Известны, например, случаи захода тигров до северной оконечности Байкала, в Читинскую область и даже в Якутию» [29]. «Известно с давних времен, – указывает бытописатель Восточной Сибири А. А. Черкасов, – что в Даурию нередко заходят из Маньчжурии, Тибета и других уголков Небесной империи тигры и барсы... Надо заметить, что здешние промышленники чрезвычайно боятся бабров... Про них, как временных гостей даурской фауны, распространяться описанием я не считаю вправе тем более, потому, что о них знает весь образованный мир и без моих замечаний» [30].

Собранные свидетельства бытописателей, мнения исследователей прошлого и современности дают четкое представление о том, какое животное двести лет назад русские землепроходцы называли бабром. Составители и художники герба Иркутского наместничества [31] владели ситуацией и, хорошо зная, кто такой бабр, изобразили его на щите герба полностью соответствующим образу тигра, в том числе в правильной цветовой (светлой) гамме, идентичной описанию старых свидетельств. С последней четверти XVIII в. в российской геральдике в силу вступило новое правило, по которому в верхней части гербов уездных городов помещался наместнический [32] (в данном случае иркутский (губернский) герб), занимающий в геральдической истории Сибири значительное место. Изображение главенствующего над собственным городским гербом бабра получили вновь учрежденные уездные города: Верхнеудинск, Нижнеудинск, Киренск (Иркутская область), Доронинск, Стретенск, Баргузинск (Нерчинская область), Оленск, Алекминск, Жиганск, Зашиверск (Якутская область), Охотск, Ижигинск, Акланск и Нижнекамчатск (Охотская область).

Со знанием дела и всей ответственностью отнеслись к созданию городских гербовых печатей также администрации городов наместничества. Выполненные изображения печатей источников XVIII в. Нерчинской области характеризуют животное, держащее соболя в зубах, только как представителя породы кошачьих. Прекрасно сохранившаяся «Печать Городнических дел Стретенска» [33] 1798 г. – изящно выполненная миниатюрная работа, изображающая животное, у которого можно различить и узнать пропорции тела,

подушечки лап, ушные раковины и хвост. Сверху все еще странного, но уже не такого загадочного зверя имеется надпись: «Бабр».

Однако во второй половине XIX в., в связи с реформой герботворчества в России, при создании нового герба Иркутской губернии возникло непредвиденное. Слово «бабр» через восемьдесят восемь лет на Руси было забыто, и сотрудники Департамента Герольдии (а к этому времени в нем было создано специальное Гербовое отделение) приняли его за искаженное «бобр». За разъяснением непонятого обозначения они обратились к «Полному собранию законов Российской империи», опубликовавшему в 1738 г. доклад обер-егеймейстера А. П. Волынского «О ловле в России и Персии зверей и птиц и о присылке в Россию». А в нем, по воле случая, в «Реестре зверям, какие есть в России и где которые водятся и каким образом оных удобнее ловить и чрез какое время и как, по поимке которых зверей, в зверинцы присылать» была допущена ошибка. Слово «бабр» значилось через «О»: «**Б**обры или леопарды. Барсы или тигры. В Якутской и Иркутской провинциях и близ Селенгинска и Китайской границы. 1738., мая 13» [34]. В результате несколькими десятилетиями позднее в переиздании полного сборника отечественных эмблем и гербов «Эмблемата и символы», увидевшим свет в Петербурге в 1811 г., герб Иркутска был описан достаточно просто: «Иркутский [герб]: бобр, по зеленой траве бегущий и держащий во рту соболя» [35].

Поэтому в новом Высочайше утвержденном 5.7.1878 г. гербе Иркутской губернии был изображен черный удивительный зверь, не имеющий ничего общего с приведенными выше характеристиками бобра-тигра из цитат старинных свидетельств. По всей видимости, истории превращения реального животного в фантастическое может быть дано следующее объяснение. Указом 1878 г. кроме герба Иркутской губернии Сенат утвердил и ввел в действие еще тридцать пять губернских и одиннадцать областных гербов [36]. Во многих гербах по распоряжению начальника Гербового отделения Департамента Герольдии Б. В. Кене [37] были перерисованы рисунки и изменены гербовые эмблемы. Это вызвало путаницу в официальных документах. При составлении эскиза герба Иркутской губернии художник имел перед собой не только новое описание герба с «бобром», но и старое изображение герба Иркутского наместничества, утвержденного Екатериной II в виде тигра с соответствующим описанием. Вот почему изображение включает нечто среднее между породой кошачьих и водяным грызуном. Произошло некое трансформирование двух художественных образов в один. Все это привело к тому, что герб Иркутска (наместнический герб 1790 г.) и герб Иркутской губернии 1878 г. стали иметь различный внешний вид. К новому гербу было дано описание: «В серебряном щите, черный бегущий бобр, с червлеными глазами, держащий во рту червленого соболя. Щит увенчан Императорскою короною и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою лентою».

В. И. Даль резюмировал: «Ученые ошибочно назвали бабром одного из барсов, а географы даже, в Иркутском гербе, переименовали и переписали его в бобра». В одной и той же статье «Толкового словаря» в одном случае Даль определяет бобра как тигра, в другом – как барса. С мнением В. И. Даля не

согласился видный сибирский зоолог, автор труда «Речные бобры Северной Азии» В. Н. Скалон: «Как символ былого значения бобра в экономике Восточной Сибири, – пишет он, – следовало бы рассматривать герб Иркутска, на котором, как известно, изображен бобр. Однако этот вопрос довольно спорный и требует рассмотрения. Прежде всего, само изображение на гербе может быть названо бобром лишь условно. Типичные для этого грызуна хвост и лапы сочетаются с фигурой и пастью хищника, держащего в зубах зверька, похожего на соболя или белку. В силу, очевидно, этого давно возникло мнение, что этот “бобр” есть не что иное, как “бабр”, имя, которым в Восточной Сибири искони называют тигра. Так, хищником (не изменяя, впрочем, самого слова “бобр”) трактует его А. Мартос. (В то же время Е. Зябловский, например, изображение на гербе понимает именно как бобра. Сомнения, казалось бы, должны считаться разрешенными В. Далем, который в специальной заметке разъяснил, что в герб Иркутску и был дан “бабр” сиречь тигр – редкий гость Восточной Сибири... Однако с мнением В. Даля согласиться нельзя. Трудно думать, чтобы авторы наказа и самого символа, украшающего вновь устанавливаемую государственную печать, имели в виду редчайшего, мало известного хищника далекой восточной окраины, вовсе для нее не характерного» [38]. Специалист по бобрам, профессор В. Н. Скалон любил объект своего изучения, он посвятил сибирским бобрам годы труда, знал и изучал места их древнего распространения и выживания. Поэтому естественным было его желание видеть в символике родного города именно бобра.

Спор о том, кто изображен на иркутском гербе, начался еще в начале XIX в. В 1817 г. иркутский вице-губернатор Н. В. Семивский указывал на похожесть двух совершенно разных слов и предупреждал не путать их значения: «Бабр не бобр, и бобр не бабр. Бобр (*Castor fiber*) известное земноводное животное; но Бабр (*Felis panthera*)... Да послужит сие примечание к поправлению Типографских, может быть, ошибок в землеописаниях наших, в коих напечатано, что Герб Иркутской губернии представляет бобра (вместо бабра) несущего в зубах соболя». Сибиряки, в большинстве своем, странного зверя грызуном не считали, а принимали его за «хищное ископаемое», «мифическое» или «начисто истребленное» русскими промысловиками животное, именуемое бабром. Другие считали его неверно нарисованным тигром. Вот почему иркутские гербы и оттиски печатей территорий и учреждений разных типов и хронологических периодов имеют большое разнообразие изображений бабра. Иркутяне гораздо большее внимание уделяли спору о том, какой герб Иркутска законнее, важнее и исторически верен.

Иркутский законодательный казус 1878 г. имеет еще одну уникальную историю. Города Селенгинск и Троицкосавск, подчиненные Иркутской губернии в первой половине XIX в. (с 1851 г. они вошли в состав Забайкальской области), имели на своих гербах, утвержденных Николаем I в 1846 г., еще более искаженный губернский символ. В верхней части их геральдических щитов помещен герб Иркутской губернии, а в нижней – герб собственный. Новый казус с бабром заключается в том, что в верхней части изображено непонятное существо, напоминающее выдру, но с мордочкой соболя и с

широким, чешуйчатым, в виде лопасти, хвостом как у бобра и утиными перепончатыми лапами. В зубах существо держит подобного зверька поменьше. Здесь трудно побороть искушение и не процитировать описание бобра из русских средневековых источников, которое идентично рисунку гербов Селенгинска и Троицкосавска: «Бобръ зверь везде пребывает и воде и на суше. Бобръ есть зверь собаке подобень шерсть имеет осисту добре и чем которой чернее тем бывает лутей и зубы вострыя имеет ноги предние что у сабаки а задния гусиным подобны а хвост добре сальень рыбе подобень» [39]. Характерно, что никто – от чиновников Департамента Герольдии и Николая I, который лично требовал, чтобы гербы составлялись по строгим правилам геральдики, до управ обоих городов и канцелярий губернатора, не указал на ошибку составителя герба и художника, пытавшегося в верхней части щита изобразить бобра. Нарисован бобр не только исторически неверно, но и не соответствующим своему физиологическому облику. Возможно, это произошло по той причине, что в 1846 г. в Герольдии для художников оставались вакантные должности, которые заняли иностранцы [40], не подозревающие о том, что бобры к началу XIX в. в Прибайкалье были практически истреблены. Указывает на это и В. И. Даль: «...бобр... переделан в Иркутском гербе на бобра, коего там нет, а бабры заходят». При этом видный читинский педагог и краевед А. В. Харчевников, будучи в Селенгинске в начале 1920-х гг., все же указывал, что герб Селенгинска, хранящийся под стеклом в городской управе вместе с историческим планом города, в верхней части походил на герб Иркутской губернии: «бобр» тащит соболя. В. Н. Скалон все же остается верен своему убеждению: «Очевидно, изначально было предусмотрено изобразить на печати – герб именно бобра, одного из виднейших пушных животных края...» [41].

К середине XIX в. 14 гербов восточносибирских городов имели в верхней части Иркутский губернский герб, но не со странным животным, а просто «из всех в Сибири зверей реже» – бабром-тигром местного происхождения или приходящим на север из ближних азиатских стран. Будучи божеством у орононов, с давних времен тигр обитал в Восточной Сибири, а затем был изгнан человеком или практически истреблен. Нынешний амурский или уссурийский тигр – его прямой потомок. Таким образом, зооформизм бобра, вошедший в современный герб Иркутской области, созданный на основе герба Иркутской губернии 1878 г. – это сплав образно-символического значения с физическим, реальным и жизнеспособным персонажем огромного земельного пространства, каким является Восточная Сибирь. Герб региона органично вписан во власть и в контекст истории Иркутской области, представленной через символический смысл. Сфрагистический и геральдический материал главного административного центра Восточной Сибири – Иркутска на протяжении веков – свод ценных исторических источников, относящихся к социально-политической, идеологической, правовой и самобытной культурной сферам, важный вспомогательный источник познания малой Родины. При этом единственно уцелевший в Сибири (лишь наряду с символикой некогда главного города Забайкалья – Нерчинска) уникальный исторический

образ бабра является своеобразным памятником истории, материальной и духовной жизни русского народа. Бабру и орлу удалось не только «дожить» до современности, но, не изменившись, стать региональной символикой субъектов Российской Федерации.

1. *Vorobyev V. V.* Города южной части Восточной Сибири (историко-географические очерки). Иркутск, 1959. (Тр. Вост.-Сиб. фил. Вып. 28. Сер. Экон.-геогр. С. 27).

2. «На якутской – бабр, в роте несет соболя, в выспеде – горы и трава, а о(коло) вы(резано): «П(ечать) Г(осударева) З(емли) С(ибирские) Якуцкого острогу». Ист.: «Список из Городоваго Списку Подлинной. Роспись Государевым Царевым и Великого Князя Михаила Федоровича всеа России Сибирским Печатем, Какова в которых Городах и Острогах и в которой Печати что вырезано и подписано в лето ЗРМГ году». [1-я четв. XVIII в.] // РНБ.РО. Эрмитажное собрание № 237; Опул.: Семен Ремезов и сыновья. Службная чертежная книга : Рукопись конца XVII – начала XVIII века Эрмитажного собрания № 237 Российской национальной библиотеки. [Факсимильное издание]. Том осуществлен Общественным благотворительным фондом «Возрождение Тобольска. Председатель А. Г. Елфимов.

3. «На Ленской таможенной, барсь изымаль соболя, а около вырезано: «печать Сибирского Государства великия реки Лены, таможенная». Ист.: Роспись Государевым Царевым и Великого Князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии Самодержца, печатем, какова в котором городе или остроге, и что на которой печати вырезано. 1656 г. Опул.: АИ. Т. IV. № 104; «На Ленской, же таможенной печати. Барсь пойма соболя, а около вырезано: «печать Сибирскаго Государства великия реки Лены таможенная». Ист. «Роспись сибирским печатям, какова в котором городе и в остроге и что на которой печати вырезано». 1692 г. // РГАДА. Госархив. Разряд XXVII. Д. 359; Опул.: ПСЗРИ-1. Т. 3. № 1443.

4. *Словцов П. А.* История Сибири. От Ермака до Екатерины II. М. : Вече, 2006. С. 179.

1. *Vorobyev V. V.* Cities of the southern part of Eastern Siberia (historic and geographic essays) /the Siberian Branch of the Academy of Science of the USSR. Irkutsk, 1959. Issue 28. Series Economics and geography. P. 27.

2. The Russian National Library. The Hermitage Museum collection № 237; Manuscript of the late XVII – early XVIII c. [Facsimile edition].

3. Historical acts (1656). Vol. IV. № 104; The Russian State Archive of the historical acts. Category XXVII. Doc. 359; Edited in the Complete set of Laws of the Russian Empire-1. Vol. III. № 1443.

4. *Slovstov P. A.* History of Siberia. From Ermak to Ekaterina II. М. : Publishing house *Veche*, 2006. P. 179.

5. Andrey Khristophorovich's book on philosophy // *Belova O. V.* Slavic bestiary. Dictionary of names and symbols / the Russian Academy of Science. The Institute for Slavic studies. М., 2001. P. 63.

6. Description of the Irkutsk region ruled by governor-general. 1988. P. 44.

7. *Beletskiy S. V.* Sphragistics of Pskov in the XIV–XV c.: (Materials on history of power-holding structures in the medieval city) : Doctoral thesis. SPb., 1993. 859 p.

8. Red Book of the USSR. М., 1984. P. 42; Red Book of the Chita region and Aginsk Buryat autonomous okrug (district). Animals / State Committee of the RF on the environmental protection. State Committee of the Chita region on the environmental protection. State nature biospheric reserve "Sokhodinskiy". Chita, 2000. P. 27–28.

5. «Книга философская Андрея Христофоровича» // *Белова О. В.* Славянский бестиарий. Словарь названий и символики. М., 2001. С. 63.
6. ОИИ. 1988. С. 44.
7. *Белецкий С. В.* Сфрагистика Пскова XIV–XV вв.: (Материалы для истории властных структур в средневековом городе) : дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1993. 859 с.
8. Снежный барс или ирбис. Распространен в горных областях от Памира и Западного Тяно-Шаня до Восточного Саяна. Изменения в распространении обусловлены воздействием человека. До середины XX в. встречался на востоке Саян, в Китайских и Тункинских гольцах. Позднее (1966, 1973, 1992/93, 1998 гг.) отмечались заходы этих зверей до Хэнтэй-Чикойского нагорья на юго-западе Забайкалья кыринском, Ононском, Каларском и др. районах. См.: Локальные популяции южного Забайкалья // Красная книга СССР. М., 1984. С. 42; Красная книга Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа. Животные / Гос. ком. РФ по охране окружающей среды. Гос. по охране окружающей среды Чит. обл. Гос. природ. биосф. заповедник «Сохондинский». Чита, 2000. С. 27–28.
9. *Сперансов Н. Н.* Земельные гербы России XII–XIX вв. М. : Сов. Россия, 1974. № 125.
10. *Юргенсон Г. А.* Бабр – это тигр // Забайкальский рабочий. 1994. 20 дек.
11. «Память Великого государя Федора Алексеевича черному попу Иркутского Вознесенского монастыря Тарасию с братией на пашенную землю и сеньные покосы по реке Ангаре» // РГАДА. Грамоты архива коллегии экономии. Ф. 281. Д. 4910.
12. 1690 г. – см.: ОИИ. 1988. С. 62–63; 1696 г. – см.: *Пежемский П. И., Кротов В. А.* Иркутская летопись / с предисл., добавл. и примеч. И. И. Серебrenникова // Тр. Вост.-Сиб. отд-я Русского Географического общества. Иркутск, 1911. № 5. С. 6.
13. ПСЗРИ-1. Т. 23. № 16913.
14. ОИИ. 1988. С. 63.
15. «Азбуковник собрания Д. В. Пискарев, № 198, XVII., РГБ» // *Белова О. В.* Указ. соч. С. 63.
9. *Speransov N. N.* Coat of arms of Russia territories in the XIIth–XIXth c. М. : Publishing house *the Soviet Russia*, 1974. № 125.
10. *Yurguenson G. A.* Babr is a tiger // *The Trans-Baikal* [Chita]. 1994. December 20th.
11. The Russian State Archive of the historical acts. Documents of the economics board archive. F. 281. Doc. 4910.
12. 1690 – Description of the Irkutsk region ruled by governor-general. 1988. P. 62–63; 1696 – *Pezhemskiy P. I., Krotov V. A.* Chronicle of Irkutsk /; with foreword, comments by I. I. Serebrennikov // Scientific works of the East Siberian Branch of the Russian Geographic Society. Irkutsk, 1911. N 5. P. 6.
13. Complete set of Laws of the Russian Empire-1. Vol. XXIII. N 16913.
14. Description of the Irkutsk region ruled by governor-general. 1988. P. 63.
15. "Explanatory and encyclopedic dictionary of the complete set of works of D. V. Piskarev, № 198, XVII. RSL" // *Belova O. V.* Ibid. P. 63.
16. Dictionary of the Russian Language of the XIth–XVIIth c. / The Academy of Science of the USSR. The Institute of the Russian language. М. : Publishing house *Science*, 1975. Vol. 1. P. 62.
17. Correct – Kazvin, a city in the north of Iran.
18. Description of the Irkutsk region ruled by governor-general. 1988. P. 44.
19. The Trans-Baikal Region State Archive. F. 10. Inv. 8. P. 57 back of page.
20. Ibid. Inv. 21. P. 105 back of page. 147.
21. Grigoriy Karpovich Kotoshikhin (Koshikhin) – a scrivener of the Posolsk Desctrict. He wrote an assay on Russia ordered by the Swedish

16. Словарь русского языка XI–XVII вв. / АН СССР, Ин-т рус. яз. М. : Наука, 1975. Т. 1. С. 62.
17. Правильно – Казвин, город на севере Ирана.
18. ОИИ. 1988. С. 44.
19. ГАЗК. Ф. 10. Оп. 8. Л. 57 об.
20. Там же. Оп. 21. Л. 105 об., 147.
21. Григорий Карпович Котошихин (Кошихин) – подъячий Посольского Приказа. По заказу шведского короля написал сочинение о России, которое было в ней запрещено к распространению. В 1664 г. бежал в Швецию.
22. *Элиасов Л. Е.* Словарь русских говоров Забайкалья. М. : Наука, 1980. С. 57.
23. *Пежемский П. И., Кротов В. А.* Иркутская летопись. С. 123.
24. *Семивский Н. В.* Новейшие, любопытные и достоверные повествования о Восточной Сибири, из чего многое доньше не было всем известно. Напечатаны по Высочайшему Повелению от беспримерных щедрот Всемилостивейшего государя Императора. СПб. : Воен. тип. Главного Штаба Его Императорского Величества, 1817. С. 31.
25. Там же. С. 189.
26. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1880. Т. 1. С. 35.
27. Там же. 1882. С. 405.
28. Словарь русского языка XVIII в. / АН СССР, Ин-т рус. яз. Л. : Наука, 1984. Т. 1. С. 124.
29. Жизнь животных. Млекопитающие / под ред. В. Е. Соколова. М. : Просвещение, 1989. Т. 7. С. 323.
30. *Черкасов А. А.* Указ. соч. С. 376–386.
31. В 1782–1783 гг. Екатерина II издала указ «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи». При введении нового административно-территориального деления в Сибири были учреждены Тобольское (Западная Сибирь) и Иркутское (Восточная Сибирь) наместничества (ПСЗ-1. Т. XXI. № 15327, 15680). Современная территория Красноярского края была отнесена к Тобольскому наместничеству с центром в Тобольске. Иркутское наместничество с центром в Иркутске включало территории современного Прибайкалья, Забайкалья, Крайнего Севера и king, which was banned in Russia. In 1664 fled to Sweden.
22. *Eliasov L. E.* Dictionary of Russian dialects in the Trans-Baikal region / the Siberian Branch of the Academy of Science of the USSR. The Buryat branch of the Institute for social studies. M. : Publishing house Science, 1980. P. 57.
23. *Pezhenskiy P. I., Krotov V. A.* Chronicle of Irkutsk. P. 123.
24. *Semivskiy N. V.* New, curious and verified narration on Eastern Siberia, which was mostly unknown. SPb. : Publishing house of His Highness, 1817. P. 31.
25. Ibid. P. 189.
26. *Dal V. I.* Thesaurus of the Great Russian language. M., 1880. Vol. 1. P. 35.
27. Ibid. 1882. P. 405.
28. Dictionary of the Russian Language of the XVIIIth c. / The Academy of Science of the USSR. The Institute of the Russian language. L. : Publishing house Science, 1984. Vol. 1. P. 124.
29. Life of animals. Mammals / Ed. V. E. Sokolova. M. : Publishing house Enlightenment, 1989. Vol. 7. P. 323.
30. *Cherkasov A. A.* Ibid. P. 376–386.
31. The Irkutsk region territory ruled by governor-general with the center in Irkutsk included territories of the current Pribaikalskiy kray, the Trans-Baikal, the Extreme North and the Far East and consisted of 4 regions: Irkutsk, Nerchinsk, Yakutsk and Okhotsk.
32. *Vinkler P. P.* Ibid. P. XVII.
33. The Trans-Baikal Region State Archive. F. 272. Inv. 1. Doc. 10. P. 93.
34. The Complete set of Laws of the Russian Empire-1. Vol. 10. N 7581.
35. Selected emblems and symbols in the Russian, Latin, French, German and English languages, which

Дальнего Востока и состояло из четырех областей: Иркутской, Нерчинской, Якутской и Охотской.

32. Винклер П. П. Указ. соч. С. XVII.

33. ГАЗК. Ф. 272. Оп. 1. Д. 10. Л. 93.

34. ПСЗРИ-1. Т. X. № 7581.

35. Избранные эмблемы и символы на Российском, Латинском, Французском, Немецком и Английском языках объясненные, прежде в Амстердаме, а потом во граде Св. Петра 1788 г., с приумножением изданные Статским Советником Нестором Максимовичем-Амбодиком. СПб. : Императорская тип., 1811; Эмблемы и символы / вступ. ст. А. Е. Махова. М. : Интрада, 2000. С. 67.

36. ПСЗРИ-II. Т. 53. № 58684.

37. Борис Васильевич Кене (1817–1886). Уроженец Берлина, барон, начальник Гербового отделения Департамента Герольдии с 1857 г., сотрудник Эрмитажа, археолог, нумизмат, геральд.

38. Скалон В. Н. Речные бобры Северной Азии. М. : Моск. о-во испытателей природы, 1951. С. 25.

39. «Сборники ОСРК» // Белова О. В. Указ. соч. С. 64.

40. Соболева Н. А. Старинные гербы российских городов. М. : Наука, 1985. С. 113–114.

41. Скалон В. Н. Указ. соч. С. 25.

were explained earlier in Amsterdam and later in St. Petersburg in 1788, ed. by Nestor Maksimovich Ambodik. SPb. : Imperial publishing house, 1911; Emblems and symbols / art. by A. E. Makhov. M. : Publishing house Intrada, 2000. P. 67.

36. The Complete set of Laws of the Russian Empire-1. Vol. 53. № 58684.

37. Boris Vasilievich Kene (1817–1886). Born in Berlin, Baron, Head of the Heraldry Department of coat of arms from 1857, employee of the Hermitage Museum, archaeologist, numismatist, herald.

38. Skalon V. N. Beavers of the North Asia. M.: Publishing house of the Moscow society of naturalists, 1951. P. 25.

39. "Collection of OSRK" // Belova O. V. Ibid. P. 64.

40. Soboleva N. A. Old coat of arms of the Siberian cities. M. : Publishing house Science, 1985. P. 113–114.

41. Skalon V. N. Ibid. P. 25.

Genesis and Main Features of Babr in the Coat of Arms of the Irkutsk Province

I. G. Kurennaia

Editorial board "Encyclopedias of Trans-Baikal region", Chita

The article concerns the features and the meaning of the Coat of Arms of the Irkutsk Region.

Key words: History of the Irkutsk province, provincial coat of arms.

Куренная Ирина Григорьевна – кандидат исторических наук, библиограф-краевед, член редакционной коллегии «Энциклопедии Забайкалья», 672000, г. Чита, ул. Бабушкина, 52-21, тел. 8(302-2)320672, e-mail: skifchita@mail.ru

Kurennaia Irina Grigorievna – Candidate of Historical Sciences, bibliographer specialist of local history, member of the editorial board "Encyclopedias of Trans-Baikal region", 672000, Chita, Babushkina St., 52-21, phone 8(302-2)320672, e-mail: skifchita@mail.ru